

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Фердинанд де Соссюр
«Курс общей лингвистики»

Цель: проанализировать природу языка с позиций языкового знака, принципов произвольности и линейности; описать психологический характер знака с помощью наблюдения над собственной речью и определить круг проблем семиологии.

Основные идеи:

- Фердинанд де Соссюр – основоположник современной лингвистической науки.
- Значение «Курса общей лингвистики» для развития лингвистических направлений.
- Природа языкового знака.
- Принципы произвольности и линейности языкового знака.
- Психологический характер звуковых образов и речь.
- Вопросы семиологии.

Ключевые сочетания: языковой знак, принцип произвольности, линейность языкового знака, язык как система.

В данной лекции мы с вами начинаем знакомство с работой Фердинанда де Соссюра, которую мы не раз упоминали в разговоре о структурализме.

Фердинанд де Соссюр – швейцарский лингвист, один из основоположников современной лингвистической науки, а также структурализма как научной идеологии и методологии. Теоретические труды Соссюра ознаменовали поворот лингвистики от исторического и сравнительного изучения языков (т. е. диахронии) к анализу языковой синхронии, т. е. структуры конкретного языка в определенный момент времени.

Соссюр первым последовательно разграничил синхронический и диахронический подходы к языку. Обращение ученого к вопросам синхронии произвело революцию в лингвистике. При всей значительности появившихся с тех пор новых теорий и методов сам тип предложенных им синхронных структурных описаний играл определяющую роль в лингвистических исследованиях на протяжении почти всего XX века.

Ф. де Соссюр родился 26 ноября 1857 г. в Женеве (Швейцария) в семье французских эмигрантов. В 18 лет поступил в Лейпцигский университет в Германии, в 1880 получил степень доктора. Затем переехал во Францию, в 1881–1891 гг. преподавал санскрит в Школе высших исследований в Париже. В те же годы Соссюр исполнял обязанности секретаря Парижского лингвистического общества и в этом качестве оказал весьма значительное влияние на развитие лингвистики. Позже, с 1906 по 1911, читал лекционные курсы по сравнительной грамматике и общему языкознанию в Женевском университете. Студентом, в Лейпциге, Соссюр опубликовал «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» (1878). Благодаря данному труду Соссюр сразу оказался в ряду ведущих авторитетов в лингвистике того времени. Основываясь на чисто структурных соображениях, он предположил, что в индоевропейском языке имелись особые фонемы, исчезнувшие в дочерних индоевропейских языках (санскрит, древнегреческий и латинский). Эта гипотеза, известная как ларингальная теория (утраченные фонемы были впоследствии условно названы ларингалами), помогла объяснить многие проблемы в изучении эволюции индоевропейской фонологической системы. Факт существования ларингальных фонем в праиндоевропейском языке ныне не вызывает сомнений. В расшифрованном уже после смерти Соссюра хеттском языке были выявлены ларингальные фонемы, существование которых он предположил для праиндоевропейского языка.

Важнейший труд Соссюра «Курс общей лингвистики» был издан в 1916 году, уже после смерти ученого. Эта книга, в которой перу самого Соссюра не принадлежит ни одной строки, представляет собой реконструкцию курса, составленную по записям студентов учениками лингвиста Шарлем Балли и Альбером Сеше. Именно благодаря «Курсу» взгляды Соссюра на природу языка и задачи лингвистики получили широкую известность.

Курс Соссюра трансформировал интеллектуальные усилия в ряде областей: от антропологии и социологии до философии и культурологии. Исследователи писали: забота Соссюра о языке соизмерима с заботой об организме. Описание особенностей языка строится больше на суждениях ученого о природе слова, нежели о функциях в повседневной жизни. Автор,

рассматривая слова как наименования вещей, не выводит их в число особенных, а лишь уточняет природу языка как объекта, состоящего из частей, которые связаны друг с другом уникальными способами и позволяют языку функционировать.

Соссюр описывал язык более абстрактно как систему, а не как реальную практику речевого общения. Основой для этого является системное понимание языка. Автор утверждает, что все слова являются знаками, не являясь признаками вещей. Знак – это издаваемый звук. Картина или идея, которая звучит схоже, ассоциируется в сознании человека с аналогичным знаком. Более того, Соссюр утверждал, что знаки существуют в цепочках разности и ассоциаций. Мы знаем, что «кошка» означает пушистое животное, а «шляпа» – головной убор, и это все из-за разницы в звуках. Знаки *cat* – *hat* являются совершенно произвольными. Важно то, что у знака есть уникальная звуковая идентичность, обусловленная ее отличием от других звуков. В положении, которое будет иметь решающее значение для более поздних мыслителей «постструктурализма», он утверждал, что на языке существуют только различия (или отношения между терминами) и отсутствует идентичность.

Сегодня мы рассмотрим лишь некоторые положения «Курса общей лингвистики» и продолжим освещение этой темы в последующей лекции, потому что в работе представлен довольно широкий спектр проблем, интересных как для лингвистики, так и для других гуманитарно-социальных наук.

Речь пойдет о лингвистическом знаке. Ученый констатирует: «Некоторые люди при столкновении с элементами слов воспринимают язык только как процесс наименования – список слов, каждый из которых соответствует тому, что он называет».

В некотором смысле эта концепция открыта для критики. Она предполагает, что существуют готовые идеи; она не говорит нам, является ли имя акустическим или психологическим по характеру (беседа, к примеру, может рассматриваться с любой точки зрения) и, наконец, концепция позволяет предположить, что связь между именем и вещами основывается на очень простой операции – предположении, которое не что иное, чем правда. По словам автора, именно этот довольно наивный подход может приблизить нас к истине, тем самым доказывая, что лингвистическая единица является удвоенной сущностью, образованной объединением двух терминов. При рассмотрении схемы разговора, можно увидеть, что термины как лингвистический знак являются и психологическими, и объединенными в ассоциативную связь. Этот момент необходимо подчеркнуть.

Лингвистический знак связывает не вещь и название, а понятие и звуковое изображение (акустический образ). Последнее является не материальным звуком, а психологическим отпечатком звука, созданием впечатления, которое оно производит на чувства. Звуковое изображение является сенсорным, и если его называть «материальным», то только путем противопоставления другому термину – «ассоциации», понятию, которое является более абстрактным.

Психологический характер звуковых образов становится очевидным, если наблюдать за собственной речью. Не двигая губами или языком, можно говорить самим с собой или мысленно повторять отрывок из стиха. Поскольку слова языка рассматриваются как звуковые, акустические образы, необходимо избегать разговоров о «фонемах», составляющих слова. Этот термин, обозначающий «акт фонации», применим только к «реализации внутреннего образа речи». Идет осознание внутреннего образа в дискурсе. Можно избежать данного недоразумения, говоря о звуках и слогах, но при этом надо помнить, что имена относятся к звуковому изображению.

Два элемента тесно связаны друг с другом, и каждое из них напоминает друг о друге. Будем ли мы пытаться найти смысл латинского слова *arbor*, которым римлянин старался обозначить слово «дерево», ясно одно, что только ассоциации, санкционированные этим языком, будут соответствовать реальности. И ничто другое не будет важным.

Определение лингвистического знака ставит вопрос о терминологии. Автор комбинацию понятия и звукового образа называет знаком. Однако в обычном использовании термин обозначает только звуковое изображение, например, слово «беседка» и т. д. Кто-то может забыть, что слово «беседка» называется знаком потому, что оно несет понятие «дерево», в результате чего идея сенсорной части подразумевает идею целого.

Далее, говоря о природе лингвистического знака (1-принцип), нужно понять, что связь между означающим и означаемым является произвольной, поскольку знак рассматривается как целое, которое обусловлено ассоциированием знака с обозначаемым предметом или вещью. Например, идея «сестры» не связана никаким внутренним отношением к последовательности звуков французского языка (s-ö-r). Знак может быть представлен одинаково в любой другой последовательности, доказывая различия между языками. К примеру: слово «бык» имеет форму знака b-ö-f на одной стороне границы и o-k-s (Ochs) – на другой.

Никто не оспаривает принципа произвольного характера знака, но часто легче обнаружить правду, чем определить ей надлежащее место. Принцип 1 доминирует во всей лингвистике, его реальность несомненна, но не всегда его проявление очевидно на первый взгляд.

Когда семиология стала признаваться как наука, возник вопрос о том, правильно ли включать в нее способы выражения, основанные на естественных признаках, таких как пантомима. Предполагалось, что новая наука имеет в качестве объекта все знаковые системы. Фактически, все средства выражения, используемые в обществе, основаны на коллективном поведении или на конвенции. Так, к примеру, формулы вежливости, хотя и часто характеризуются естественной выразительностью (как в случае с китайцем, который приветствует своего императора, кланяясь до земли девять раз), все же организуются правилами. Именно эти правила, а не внутренняя ценность жестов, обязывают всех использовать их. Знаки, которые полностью произвольны, лучше других демонстрируют суть семиологического характера. Вот почему язык считается наиболее сложной, универсальной системой выражения. В этом смысле лингвистика может стать образцом для всех ветвей семиологии, несмотря на то, что язык является лишь одной конкретной семиологической системой.

Слово «символ» используется для обозначения лингвистического знака. Одна из характеристик символа заключается в том, что он никогда не бывает абсолютно произвольным. Символ не пуст, ибо существует рудимент естественной связи между означающим и означаемым. Так, к примеру, пара весов как символ справедливости не может быть заменена никаким другим символом, кроме как колесница.

Произвольное слово также требует объяснений. Нельзя полагать, что выбор знака остается полностью за говорящим (мы позже увидим, что человек не имеет возможности изменить знак каким-либо образом, как только он будет принят языковым сообществом). Произвольность фактически не имеет естественной связи с обозначенным. Звукоподражания и междометия имеют второстепенное значение, их символическое происхождение более открыто для оспаривания.

Что же такое линейная природа знака? (2-принцип).

Акустический знак раскрывается исключительно во времени, из которого он получает следующие характеристики: (а) он представляет собой диапазон, (б) диапазон измеряется в одном измерении – это линия.

Хотя второй принцип очевиден, лингвисты всегда пренебрегали этим утверждением, потому как считали его слишком простым. Линейность знака – фундаментальный принцип. Его значение равно значению 1-принципа, от которого зависит весь механизм языка. В отличие от визуальных обозначений (навигационных сигналов и т. д.), которые могут группироваться в нескольких измерениях, звуковые знаменатели имеют только измерение времени. Их элементы последовательны и образуют цепочку. Эта функция становится еще более очевидной, когда цепочка представлена в письменной форме, когда пространственная линия графических меток заменяет последовательность во времени.

Иногда линейная природа означающего не очевидна, например, когда акцентируется слог. Кажется, что идет концентрация более значимого элемента в одной и той же точке. На самом деле, это иллюзия: слог и его ударение составляют лишь один акт фонации. Внутри действия нет двойственности, а есть разные противопоставления смежным элементам.

«Если по отношению к выражаемому им понятию означающее представляется свободно выбранным, то, наоборот, по отношению к языковому коллективу, который им пользуется, оно не свободно, а навязано».

Так начинается не менее важная глава книги о неизменности и изменчивости знака. В данном случае отмечается, что массы/люди не имеют выбора, и обозначение, зафиксированное

языком, не может быть заменено каким-либо другим. Этот факт, который представляет собой противоречие, может быть назван в разговорной форме «уложенной колодой» или «вынужденным ходом». Языку как бы говорят: «Выбирай!», но добавляют: «Должен быть этот знак и никакой другой!». Ни один человек, даже если бы желал этого, не может изменить выбор, который уже сделан. Более того, само сообщество не может контролировать ни единого слова, ибо оно привязано к существующему языку.

Знак, принятый сообществом, является вещью, которая допускается, а не правило, на которое все свободно соглашаются. Поэтому очень важно сначала выявить причину, по которой контролировать лингвистический знак невозможно. Лишь потом можно соединить важные последствия, которые возникают из этого явления.

Отсюда берет начало и суждение, что, независимо от периода, который мы выбираем, от того, как далеко назад мы готовы шагнуть, язык всегда выступает как наследие предшествующего периода. Соссюр поясняет, что люди могли бы представить себе акт, посредством которого в определенный момент были присвоены те или иные имена, были заключены договоры, установлена связь значений и звукового облика, однако без записи они ничего не значат. Просто понятие, что подобное могло произойти, – результат нашего осознания произвольной природы знака.

«Ни одно общество, по сути, не знает или никогда не знало языка, известен только продукт, унаследованный от предшествующих поколений. Мы принимаем его так таковой. Вот почему вопрос о происхождении речи не так важен, как принято считать. Вопрос даже не стоит того, чтобы его задавали. Единственным реальным объектом лингвистики является нормальная, регулярная жизнь существующего идиома. Определенное языковое состояние всегда является продуктом исторических сил, которые объясняют, почему знак неизменен, то есть, почему он сопротивляется любой произвольной замене».

Конечно, существует много возможных ответов на этот вопрос. Например, можно указать на то, что последующие поколения не накладываются друг на друга, как ящики мебели, но сливаются и взаимопроникают. Каждое поколение охватывает людей всех возрастов, изменения языка не привязаны к последовательности поколений. Можно также вспомнить комплекс усилий, необходимых для изучения материнского языка, и сделать вывод, что изменение всего мира является невозможным. Говорящие в большинстве случаев не осознают законов языка. Как же они могут их изменить, не зная их? Даже если бы они знали об этих законах, можно быть уверенными, что осведомленность может в редких случаях привести к критике, так как люди в целом удовлетворены тем языком, который они получили от предков.

Данные суждения важны, но не актуальны. Однако все остальные позиции зависят от них. Дальнейшее размышление убеждает, что произвольный характер знака защищает язык от любых попыток его изменения, даже если люди были бы более осведомленными. Причина в том, что любой предмет обсуждения должен иметь разумную основу. Знаки нужны для формирования языка. Еще одним важным сдерживающим фактором для языковых изменений является большое количество знаков, которые должны стать основой любого языка. Система письма, содержащая от 20 до 40 букв, может быть заменена другой системой. То же самое можно было бы сказать о языке, если бы он содержал ограниченное количество элементов. Однако мы знаем, что языковые знаки бесчисленны.

Язык представляет собой систему. В этом отношении он не является полностью произвольным, но в какой-то степени управляется логикой. Однако можно заметить, что неспособность масс к трансформации языка становится очевидной. Система представляет собой сложный механизм. Сказать, что язык является продуктом социальных сил, недостаточно, чтобы ясно показать, что он несвободен. Ведь мы помним, что это наследие предшествующего периода, хотя социальные силы связаны со временем. Язык проверяется не только социумом, но и временем. Они неотделимы. В каждом моменте чувствуется связь с прошлым.

Время, которое обеспечивает непрерывность языка, обладает другим влиянием, явно противоречащим первому: более или менее быстрому изменению языковых признаков. Поэтому в определенном смысле мы можем говорить о неизменности и изменчивости знака. Два факта взаимозависимы: знак подвергается изменениям, поскольку он увековечивает себя. То, что преобладает во всех изменениях, – это сохранение старой субстанции; игнорирование

прошлого является относительным. Вот почему принцип изменения основан на принципе непрерывности. Изменение во времени принимает много форм, о любой из которых может быть написана важная глава в лингвистике.

Мы старались объяснить природу языка, определяя его место в системе человеческих знаний и анализируя природу как совокупность знаков. Знаков, которые человек не в силах изменить, получая как наследие прошлого. Интересно сопоставить суждения Соссюра о принципах произвольности и линейности языкового знака, понять соотношение категорий времени и системности в языке. Проанализировано многое, тем не менее многое еще предстоит понять в этой системе знаков, имеющих временную градацию рождения и развития. В этой связи мы продолжим наше знакомство с Фердинандом де Соссюром и его работой «Курс общей лингвистики» в следующей лекции. Мы расскажем вам о статической и эволюционной лингвистике, объясним процессы синхронии и диахронии в науке о языке и многое другое.

Контрольные вопросы:

1. Какова роль Фердинанда де Соссюра как основоположника современной лингвистической науки?
2. Что отличает работу Соссюра «Курс общей лингвистики»?
3. Как можно охарактеризовать природу языкового знака?
4. Опишите особенности принципов произвольности и линейности языкового знака.
5. Почему психологический характер звуковых образов определяется с помощью собственной речи?
6. Чем занимается семиология как наука?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SOSSYUR_FERDINAND.html
2. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 153 – 162.
3. Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики.// Научный редактор М. Э. Рут. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 1999.